

На сцене лицо Лин Юя мгновенно стало уродливым.

Родители Лин Юя ничем не отличались от них. Они сразу узнали женщину, которая приставала к их сыну. С того момента, как они увидели Шэн Шиюнь, они почувствовали, что сейчас произойдет что-то плохое.

Отец Лин Юя поспешно вызвал охрану, чтобы выгнать ее. Сегодня был день очень важного события. Хотя оно и не было таким значительным, как свадебная церемония, но все равно было очень важным.

Появление Шэн Шиюнь заставило потемнеть лицо Шэн Цзяоян. Она только что утешалась тем, что Лин Юй наконец-то избавился от Шэн Шиюнь и нашел свою вторую половинку, но Шэн Шиюнь внезапно появилась из ниоткуда.

Двое охранников бросились вперед, чтобы вытащить Шэн Шиюнь, но она яростно сопротивлялась.

"Лин Юй, Лин Юй..." Волосы Шэн Шиюнь и так были взъерошены, а ее упорная борьба только усугубила ситуацию.

"Кто она?" Ляо Юйлинь, молодая мисс семьи Ляо, посмотрела на Лин Юй.

Лин Юй обычно имел мягкое выражение лица, даже когда не улыбался. Но сейчас его брови были крепко сжаты, а выражение лица было мрачным. Услышав вопрос своей невесты, он прошептал в ответ: "Она друг".

"Друг?" Красные губы Ляо Юйлинь изогнулись в кривой улыбке: "Обычный друг или подруга?".

Как раз когда Лин Юй собирался ответить, Шэн Шиюнь, прижатая телохранителями, громко закричала: "Лин Юй, я беременна твоим ребенком! Ты не можешь меня бросить!"

Если Шэн Шиюнь, ворвавшись в зал, вызвала лишь небольшой переполох, то ее слова были подобны внезапному удару грома, который эхом прокатился по залу и вызвал сильный переполох. Лица членов семьи Лин сильно изменились, но не только у них. Даже члены семьи Ляо были сильно поражены ее вспышкой.

"Лин Юй, я никогда не ожидал, что ты будешь таким человеком", - с сарказмом сказал Ляо Юйлинь.

С момента появления Шэн Шиюнь брови Лин Юя оставались нахмуренными.

Он посмотрел на Ляо Юйлинь искренним взглядом и спросил: "Поверишь ли ты мне, если я скажу, что никогда не прикасался к ней?".

Ляо Юйлинь поджала губы. По дрожащим ресницам было видно, что в душе у нее идет напряженная борьба. Она жила за границей и общалась с Лин Юем менее полугода. Узнав его получше, она почувствовала, что он хороший человек, который был замечательным во многих отношениях. Именно поэтому две семьи решили сначала обручиться.

Невозможно было поверить в то, что Лин Юй был тем же самым человеком, за кого себя выдавал. Однако, не имея веских доказательств того, что Лин Юй лгал ей, она не хотела принимать поспешное решение и разрушать идеальный брак. Ведь найти такого мужчину, как Лин Юй, с мягким характером, терпеливого и красивого, было нелегко.

"Я поверю во что угодно, если только это скажешь ты", - подумав, решительно ответила Ляо Юйлин. "Так что никогда не лги мне. Даже я сам себя боюсь, когда злюсь. Кто знает, вдруг мы оба получим необратимые повреждения", - начала она шутить под конец.

Линь Юй был человеком, которого можно было легко тронуть. Изначально он сошелся с Ляо Юйлин, так как нашел ее подходящей, ведь они оба были из схожей среды. Но теперь он смотрел на Ляо Юйлин с другой стороны. Он чувствовал, что было бы здорово иметь такую жену, как она. Возможно, он никогда не почувствует, что его сердце бьется так, как это было с его первой любовью, но он отдаст ей всю свою жизнь.

"Раз ты веришь в меня, я тебя никогда не разочарую", - твердо сказал Лин Юй.

"Посмотрим", - сказал Ляо Юйлин.

Лин Юй взглянул на Шэн Шиюнь, которую охранники вытаскивали с закрытым ртом. Он сказал Ляо Юйлин: "Пожалуйста, дай мне несколько минут".

"Ты ведь вернешься, не так ли?"

"Ляо Юйлин сузила глаза.

Лин Юй посмотрел Ляо Юйлин в глаза и сказал: "Я сейчас вернусь".

"Тогда иди", - Ляо Юйлин улыбнулась.

Лин Юй уже собирался сойти со сцены, когда кто-то вышел вперед. Он остановился, увидев, что это Шэн Цзяоян.

"Лин Юй, твоя помолвка - важное событие. Не позволяй, чтобы ее сорвали ничтожные люди. Позвольте мне разобраться с моей душевнобольной младшей сестрой, страдающей мифоманией", - Шэн Цзяоян намеренно повысила громкость, когда заговорила.

Все гости на мгновение замерли, услышав слова "психически больная" и "мифомания". На лицах многих из них появилось понимание, но некоторые все еще оставались скептиками, например, члены семьи Ляо и те, кто мало знал о семье Лин.

Люди, знавшие семью Линь, знали, что Линь были очень дисциплинированными. А среди молодого поколения Линь Юй был самым талантливым в своем поколении и слыл праведным и честным человеком.

Увидев скептическое выражение на лицах Ляо, мать Лин Юя поспешила объяснить: "Зятя, вы даже не представляете. Семья этой девушки раньше поддерживала с нами связь. Она всегда нравилась Лин Юю, но Лин Юй не испытывает к ней никаких чувств. Линь Юй встречался только с одной девушкой, которая была старшей сестрой той девушки. Но тому ребенку не суждено было быть с Лин Юем, и она скончалась в юном возрасте. Мои родственники, пожалуйста, будьте уверены, что Лин Юй - очень честный человек".

"Как наш Линь Юй может обманывать? Если вы не верите нашим словам о его характере, то не стесняйтесь, проводите расследование", - уверенно заявил отец Лин Юя.

Слова родителей Лин Юя успокоили сердца Ляо. На самом деле, прежде чем согласиться на брак, они уже провели расследование. Решение о браке было принято так легко только потому, что Лин Юй обладал хорошим характером и вел относительно простой образ жизни.

Сказав это Лин Юю, Шэн Цзяоян направилась к выходу.

Конечно же, Шэнь Чжинин последовал за ней из банкетного зала.

Когда Линь Юй смотрел им вслед, ему казалось, что солнечные лучи светят на него в зимнюю стужу. Он чувствовал, как тепло медленно поглощает его.

"Она старшая сестра той девушки? Хотя она не похожа на нее, скорее, она похожа на младшую сестру", - с любопытством прокомментировал Ляо Юйлинь.

"Так и есть", - Лин Юй повернулся лицом к Ляо Юйлинь. Затем он посмотрел на хозяина, стоявшего в стороне в оцепенении, и сказал ему: "Давайте продолжим".

Ведущий сразу же пришел в себя и продолжил программу.

После того как Шэн Цзяоян вышла из банкетного зала, она окликнула охранников, готовых вытащить Шэн Шиюнь из отеля.

"Сюй! Цзяо! Цзяо!" Шэн Шиюнь уставилась на нее, ее глаза переполняла ненависть.

Шэн Цзяоян смотрела на Шэн Шиюнь, которая, казалось, сошла с ума. Шэн Цзяоян не могла не почувствовать волнение в сердце.

Было удивительно видеть, как Шэн Шиюнь и ее мать, у которых были такие хорошие руки, могли прийти до такого состояния. Если бы они обе ничего не делали лишнего и послушно служили двум старейшинам Шэн, Шэн Сюн наверняка оставил бы им что-нибудь. Собственно, он им что-то и оставил. Когда Шэн Сюнь разводился с Лян Сяохуэй, он дал ей довольно значительную сумму денег, и этого было вполне достаточно, чтобы безбедно прожить остаток жизни.

Сегодня они оказались в такой ситуации из-за своей жадности. Что посеешь, то и пожнешь. Если бы Лян Сяохуэй был более благоразумен с самого начала, или остановился, пока не стало слишком поздно, то до этого бы не дошло.

"Какое право ты имеешь ненавидеть меня?" Шэн Цзяоян презрительно улыбнулась.

"Это ты во всем виновата! Ты разрушила мою семью! Почему я не имею права ненавидеть тебя?" У Шэн Шиюнь было отвратительное выражение лица, и она выглядела так, словно ей не терпелось съесть плоть Шэн Цзяоян и выпить ее кровь.

Шэн Цзяоян презрительно усмехнулся: "Если бы ты с самого начала все хорошо обдумал, то не оказался бы сегодня в таком плачевном состоянии. Я не собираюсь тратить на тебя свое дыхание, ты для меня все равно никто. Я не обязан тебя просвещать".

"Ты превратил мою жизнь в ужасный ад. Я не дам тебе жить спокойно!" Шэн Шиюнь сплюнула сквозь стиснутые зубы.

Как Шэн Цзяоян могла бояться таких угроз со стороны Шэн Шиюнь? Шэн Цзяоян выпрямилась и, имея абсолютное преимущество в росте, с презрением посмотрела на Шэн Шиюнь. Она бесстрастно сказала: "Если ты будешь продолжать в том же духе, я отправлю тебя в психиатрическую лечебницу".

Шэн Шиюнь в шоке и ужасе посмотрела на Шэн Цзяояна: "Ты смеешь?".

"Хах~ Почему бы мне не осмелиться?" Шэн Цзяоян подняла руку, чтобы взять Шэн Шиюнь за подбородок, наклонилась к ее уху и сказала: "Если дойдет до этого, я сделаю так, что ты останешься в психиатрической клинике до самой смерти. Если ты не веришь моим словам, просто попробуй. Я жду, когда ты дашь мне возможность сделать это".

Шэн Цзяоян отступила назад со злобной улыбкой на лице.

"Я... очень жду этого".

"Дьявол! Ты - дьявол! Ты умрешь ужасной смертью!" Разъяренная, Шэн Шиюнь злобно ругала ее.

Шэн Цзяоян хлопнула в ладоши и жестом приказала охранникам выгнать Шэн Шиюнь.

Шэн Шиюнь находилась под влиянием своей матери, и у нее в голове было много планов и хитростей. Однако она не была такой смелой и умной, как Лян Сяохуэй. К сожалению, она все еще была очень амбициозной и конкурентоспособной.

Если бы Шэн Шиюнь не была дочерью той женщины, Лян Сяохуэй, и если бы Шэн Шиюнь была чуть более послушной, она бы позаботилась о Шэн Шиюнь, поскольку та была последним оставшимся потомком ее отца.

Шэн Цзяоян обернулась и увидела стоящего в отдалении Шэн Чжинина.

Она остановилась на мгновение, затем медленно подошла и встала на расстоянии вытянутой руки от него.

"Я только что угрожала Шэн Шиюнь. Я сказала ей, что если она посмеет и дальше создавать проблемы, то я отправлю ее в психиатрическую лечебницу, где она будет находиться до самой смерти", - Шэн Цзяоян говорила спокойным голосом, но ее взгляд метался по сторонам. В душе она чувствовала себя немного неуверенно, так как боялась, что Шэн Чжинин не понравится эта ее жестокая сторона.

Мужчины обычно любят послушных, добрых и милых женщин. Но если она хотела с кем-то договориться, то не могла оставить никаких возможностей для переговоров. Ведь некоторые люди безжалостны, и если она не поставит их на место первой, а даст им возможность встать на ноги, это будет означать лишь бесконечные неприятности.

Шэн Цзяоян заволновалась, когда Шэн Чжинин поднял руку и погладил ее по щеке. Он сказал: "Если бы это был я, я бы бросил ее прямо сейчас, чтобы не оставлять никаких шансов для будущих неприятностей".

Глаза Шэн Цзяоян слегка расширились от удивления, и она спросила: "Ты думаешь, я слишком снисходительна к ней?".

"Все в порядке, просто делай то, что хочешь. В конце концов, я все еще здесь", - Шэн Чжинин посмотрел на нее и сказал.

"Если бы Шэн Шиюнь была кем-то вроде Лян Сяохуэй, я бы точно не отпустил ее. Она только осмеливается говорить много. Без поддержки матери она не осмелится ничего сделать. Ну, если она не будет выходить, чтобы создать еще больше проблем, я не могу меньше о ней заботиться".

"Хорошо, давайте вернемся. Скоро начнется ужин".

Когда Шэн Цзяоян вошла в банкетный зал, церемония помолвки уже закончилась, и ужин вот-вот должен был начаться.

Когда Лин Юй и Ляо Юйлинь подошли к столу Шэн Цзяояна, чтобы произнести тосты, Лин Юй даже особо поблагодарил Шэн Цзяояна.

"Я рада, что вы так хорошо живете", - улыбнулась Шэн Цзяоян.

Лин Юй счастливо улыбнулся: "Надеюсь, что вы всегда будете счастливы".

Ляо Юйлинь внимательно посмотрела на Шэн Цзяояна.

Она догадывалась, что между ней и Лин Юем есть какая-то история. Однако, изучив человека, сидящего рядом с Шэн Цзяояном, она почувствовала себя спокойно. Независимо от того, какие отношения связывали ее с Лин Юем раньше, было очевидно, что в будущем они будут только друзьями.

Что касается Лин Юя, то Шэн Чжинин никогда не считала его любовным соперником. Хотя Лин Юй и был названным парнем Шэн Цзяояна, Шэн Цзяоян никогда не нравился Лин Юй, поэтому Шэн Чжинин не считала Лин Юя опасным.

Если не считать казуса с Шэн Шиюнь, вечеринка по случаю помолвки закончилась благополучно. Тем временем Шэн Цзяоян и Шэн Чжинин, покинув вечеринку, отправились в путешествие в другую страну.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2181735>